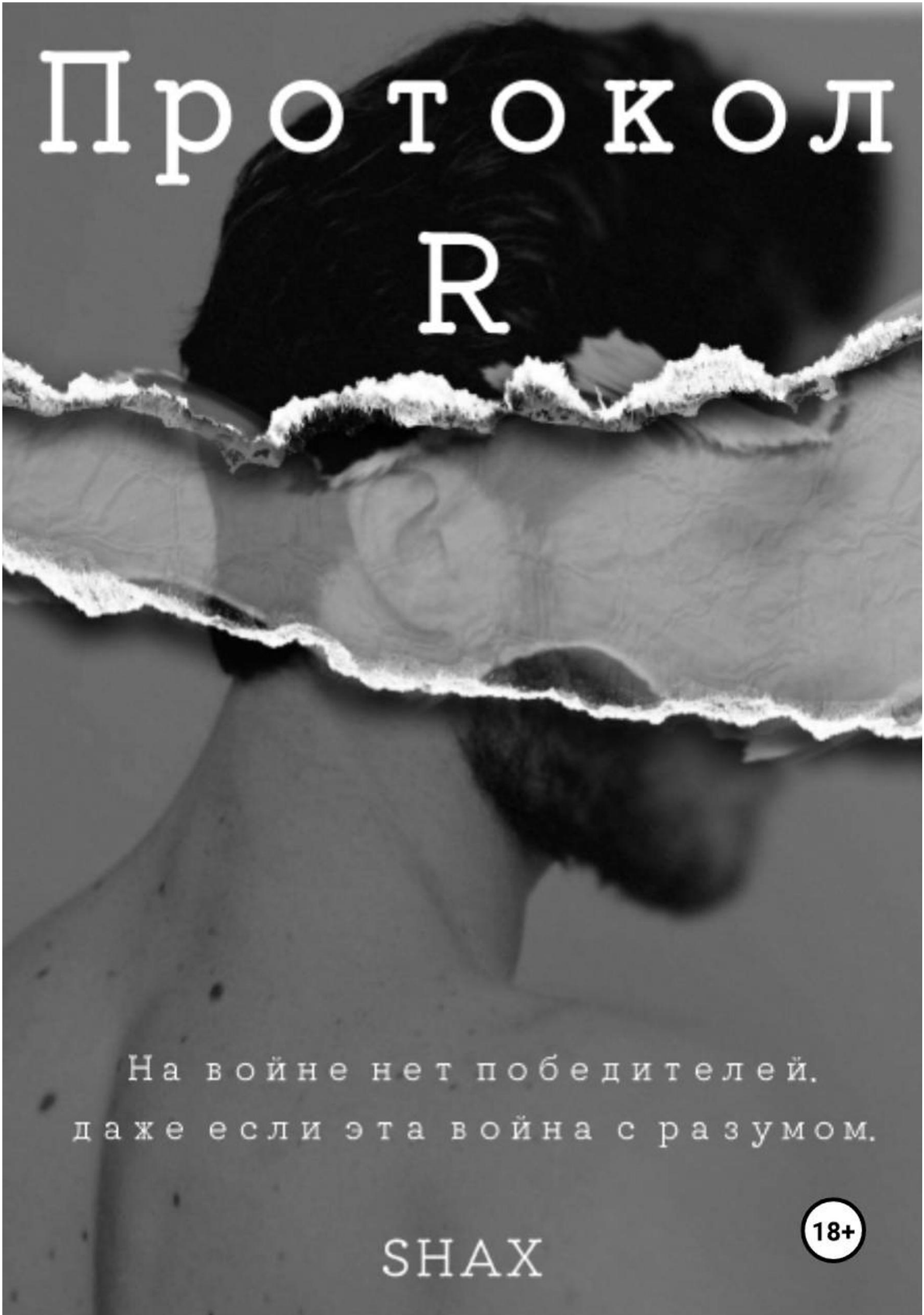
Протокол
R
На войне нет победителей,
даже если эта война с разумом.
18+
SHAX

Shax

Протокол R

«Автор»

2026

Shax

Протокол R / Shax — «Автор», 2026

Недалёкое будущее. В городе Палимпсест смертную казнь отменили. Вместо неё — «Гуманная Коррекция Личности»: серийным убийцам стирают автобиографическую память и имплантируют новую, социально безопасную личность. Официально это «Протокол Р». В народе — «перепрошивка». Прошедших процедуру зовут «чистыми листами».«Убийца — это вирус сознания», — говорит пропаганда. Наказывать больного — варварство. Стирание личности — высшая форма милосердия. Показатель успешной ресоциализации — 99,9%. «Почти бессмертие нашей морали». Но всегда есть место ошибке.Это мир, который победил смертную казнь, развязав вместо нее личную, персональную войну с самим собой для каждого убийцы. Чего будет стоить победа или поражение в этой битве – никто не знает. Или, как и в любой войне, здесь не останется ни выигравших, ни проигравших.

© Shax, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Shax
Протокол R

Пролог

Зал суда был полупустым. От прохладного воздуха по телу бегали мурашки. Кроме присяжных, пары репортеров и матери последней жертвы – женщины, которая сидела неподвижно, словно каменное изваяние, - здесь никого не было. Айзек Жаддер, обвиняемый в серии жестоких убийств, сидел на скамье подсудимых и что-то рисовал в блокноте. Он выглядел спокойным. Слишком спокойным для человека, которому грозит смертная казнь.

Прокурор, сухопарая женщина с острым карандашом в руке, поднялась со своего места.

- Ваша честь, мы вызываем доктора Айдена Фрауда, психолога-криминалиста, который работал с обвиняемым в рамках программы «Протокол Р».

Я занял место свидетеля. Присяжные смотрели на меня с тем особым любопытством, с каким обычно смотрят на врачей, работающих с монстрами. *Как вы это выдерживаете? Он пытался напасть на вас? Он правда сумасшедший?* – вот, о чем они думали.

- Доктор Фрауд, - начала прокурор, - скажите, как долго вы работали с мистером Жаддером?

- Три месяца. Дважды в неделю. Иногда по часу, иногда по полтора. Все зависело от его желания говорить. – я пытался изъясняться коротко и ясно, со всей врачебной компетенцией. И хотя это был не первый мой суд, в этот раз мне казалось, будто все взгляды устремлены на меня.

- И какова была цель этих сеансов? – женщина звучала громко, а в голосе чувствовался стержень, как положено прокурору. Я невольно поежился.

- В рамках «протокола Р», моей задачей было провести оценку психологического состояния пациента, определения степени вменяемости и… - я сделал паузу, подбирая слова, - … проверка определенных гипотез и реакций на сценарии, связанных с его прошлым.

- И каковы были ваши выводы?

Я посмотрел на Айзека. Всего на мгновение он поднял глаза от блокнота и едва заметно улыбнулся мне. *Нетипичное поведение для него,* - подумалось мне, - *однако, мы оба знали то, чего не знал никто в этом зале.*

- Я пришел к выводу, что Айзек Жаддер является носителем уникального паттерна, - я старался говорить ровно и четко, - его личность фрагментирована. Одна часть – назовем ее «пассивной» - не помнит и не осознает совершенных преступлений, четко следует методу гуманной коррекции личности ГКЛ. Другая – «активная» - напротив, демонстрирует детальную осведомленность о каждом эпизоде насилия.

- То есть вы утверждаете, что обвиняемый – классический случай дивергенции «протокола Р»?

- Нет, не совсем. – мои руки казались мне грязными и липкими, из-за непреодолимого желания вымыть их, я непроизвольно потирал ладони. – Разум классического дивергента полностью отрицает процесс ресоциализации. Однако, в случае Айзека… активная часть знает о пассивной и использует ее, как инструмент.

Прокурор нахмурилась и чуть заметно сжала карандаш.

- Поясните.

- Представьте себе автомобиль, - начал я, глядя на присяжных и стараясь не заострять взгляд на прокуроре. – Пассивная часть – это кузов, двигатель, колеса. Она выглядит как обычный человек, говорит, ест, спит, отвечает на вопросы и следует методу ГКЛ. Но у нее нет ключей зажигания. Она стоит на месте. Активная часть – это водитель, но водитель – не внутри машины.

- Я не улавливаю суть ваших слов. Если вы говорите, что активная часть – водитель - находится не, в так называемой, машине, тогда где же? – я понимал, что мои слова звучат сомнительно, но чувство осуждения со стороны прокурора не покидало меня ни на миг.

Мой взгляд сместился с женщины на Айзека. Он чуть заметно наклонил голову, словно ему самому было интересно, что я скажу.

- Снаружи.

В зале суда прошелестел шепот присяжных. Судья постучал молотком, призывая к тишине.

- Доктор Фрауд, - продолжала прокурор, - вы упомянули, что провели некие «проверки гипотез». Что это были за гипотезы?

Здесь мне следовало солгать. Или, точнее, сказать правду, но не всю.

- Я пытался понять, что именно служит триггером для переключения между пассивной и активной фазами. Что «включает» водителя.

- Вам удалось это выяснить?

- Да.

Молчание. Больше я не сказал не слова. Присяжные сидели в ожидании, судья терпеливо позволял мне выдержать паузу, а прокурор теряла терпение.

- Доктор Фрауд, продолжайте. – ее строгий голос пробирал до костей. Набрав в грудь воздуха, пришлось продолжить.

- Триггером является человеческий голос. Определенный тембр, определенный ритм и… последовательность звуков.

- Знаете ли вы, чей голос подходит под описание, доктор?

Слишком опасно, Айзек – уникальный пациент – своими словами я могу лишиться научного исследования. Не торопясь с ответом, я повернулся к судье.

- Ваша честь, я прошу разрешения не отвечать на этот вопрос.

- Протестую! – Прокурор поднялась со скамьи и всплеснула руками. – Свидетель не может отказываться отвечать на вопрос, касающийся существа дела!

Разнесся ритмичный стук молотка о подставку. Судья окинул взглядом прокурора и перевел на меня.

- Доктор Фрауд, в зале суда нет места личным мотивам, ответьте на вопрос.

Я невольно взохнул. Айзек улыбался уже открыто, не отрываясь от блокнота. Он знал, что я скажу. Он ждал этого момента.

- Мой.

За сегодняшний день в зале не раз зависала тишина, но эта была особенной. Я видел немой вопрос в глазах прокурора и ужас в глазах присяжных. Мать жертвы, и без того окаменелая, затаила дыхание, ее рука медленно тянулась к груди, чтобы унять подступающую дрожь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.